

УДК 111.8

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.063

Альберт Великий и теория трансценденталий

Федчук Дмитрий Аркадьевич

Кандидат философских наук,
доцент департамента философии и религиоведения,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: fedchukd@list.ru

Аннотация

Альберту Великому принадлежит первенство в формулировке проблем, которые стали центральными для более известной нам философии томизма. Учение о трансценденталиях относится к одной из них. Альберт Великий разработал его, как это было принято в схоластике, в контексте обсуждения природы блага. Общность понятия блага для несотворенного и сотворенного сущего основывается на аналогии через отношение вещей к одной цели. Имеется нечто, к чему стремится конечное благое сущее, – это Высшее Благо. Через единство целевой причины полагается единство всех благих сущих. С одной стороны, трансценденталии добавляют к «сущему» модусы обозначения. Они приписываются сущему с позиции рассмотрения его сущности, по-разному ориентированной к Первой Причине постигающим интеллектом. С другой стороны, они должны пониматься и как нечто реальное, чтобы первое единство могло бы быть признано в качестве принципа бытия вещей. Так как Первая Причина есть начало креативной причинности, то отношение «истинного» и «благого» к сущему не может быть только на уровне понятий. С точки зрения причинной зависимости «благо» обладает первичностью перед «сущим», а с позиции бытийного порядка «сущее» раньше остальных трансценденций, потому что бытие есть первое из сотворенного. Трансценденталии – это модусы бытия сущего. В существующем обнаруживаются четыре трансценденции, и нельзя помыслить ничего из него, что не было бы сущим, единым, истинным и благом.

Для цитирования в научных исследованиях

Федчук Д.А. Альберт Великий и теория трансценденталий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 4А. С. 25-31. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.063

Ключевые слова

Альберт Великий, трансценденталии, сущность, благо, единое, истина, сущее, бытие, причинность, форма.

Введение

В отечественной философской медиэвистике философия Альберта Великого оставлена без должного внимания, а ведь ему отчасти принадлежит первенство в формулировке той проблематики в естественной теологии, которая станет центральной для более знакомой нам философии томизма. Вопрос о первых понятиях, превосходящих своей общностью категории, впервые в ясно сформулированном виде был поставлен в трактате Филиппа Канцлера «Сумма о благе» (*Summa de bono*), написанном в 1225-1228 гг.¹ Между *ens* и остальными наиобщими понятиями устанавливается порядок следования: сущее (*ens*) – единое (*unum*) – истинное (*verum*) – благое (*bonum*). Филипп еще не пользуется термином *transcendentia*, а называет их «наиобщими» (*communissima*), «первыми» (*prima*).

Трансценденталии просты. Простое (*simplex*) можно мыслить по-разному. Простота божественной сущности состоит в том, что в Боге тождественны бытие и «то, что есть». Это онтологическая простота. Другое дело – простота первых понятий (*primae intentiones*). Они просты потому, что их разложение (*resolutio*) на более ранние термины, входящие в их определения, невозможно. Такой концептуальной простоты достаточно для рефлексивной предикации: «благость блага», «истина истинна» и т. п. Трансценденции – наиобщие, поскольку они суть первые, и они первые, потому что наиобщие.

Трансценденталии в философии Альберта Великого

Безусловно, учение о трансценденталиях представляет собой один из наиболее интересных топосов средневековой схоластики. Мысль Альберта Великого настолько витиевата, что порой трудно понять собственную точку зрения ее автора, теряющуюся за многочисленными отсылками к мнениям разных мыслителей, чьи имена часто даже не называются. Теория трансценденций у Альберта представлена в достаточно разработанном виде. Как правило, о трансценденциях вели речь в контексте обсуждения различных смыслов и природы блага – как высшего, так и конечного. Известны три ранних сочинения Альберта Великого, специально этому посвященные: *De natura boni* («О природе блага»), *De bono* («О благе»), а также последняя из шести частей созданной в его парижский период «Суммы о творениях» (*Summa de Creaturis*)².

Альберт спрашивает в первом вопросе трактата *De bono*: является ли благо общим понятием для несотворенного и сотворенного? Общность блага основывается на аналогии через отношение к одной цели. Нет единой имманентной бытию каждой вещи цели, ибо любое сущее имеет для себя свою собственную, особую цель, свое «то, ради чего» оно есть. Однако существует нечто внешнее, к чему стремится всякое конечное благое в меру своих сил, и этот телос жизни есть Высшее Благо [Albert the Great, 1951, 10]³. Оно – общее всем вещам «то, ради

¹ На это впервые указал Анри Пуйон [Pouillon, 1939]. См. также: [Aertsen, 1996, 25-40; Aertsen, 2012, 109-134].

² См.: Anzulewicz H. Bonum als Schlüsselbegriff bei Albertus Magnus // Senner W. (ed.) Albertus Magnus. Zum Gedenken nach 800 Jahren. Berlin, 2001. S. 113-140.

³ «Хотя, конечно, нет единой цели, к которой стремилось бы все благое как к своему [внутреннему] завершению, однако имеется единая цель вне [сущего], с которой соотносится всякое сотворенное благо, насколько оно может. И эта цель есть Высшее Благо. Другие же блага сущие блага лишь посредством Него и ради Него». «Licet enim unus finis non sit, quem attingat omne bonum ut complementum suum, tamen unus finis est extra, ad quem se habet omne bonum creatum, inquantum potest. Et hic finis est summum bonum. Alia enim bona non sunt bona nisi ab illo et ad illud». (Перевод Д. Федчука).

чего» их бытия. Соответственно, через единство целевой причины как общего блага полагается единство всех частных благих сущих.

Теперь можно задать вопрос о порядке следования трансценденталий: что из «сущего», «единого» и «благого» онтологически раньше?

В комментарии к «Сентенциям» Петра Ломбардского Альберт анализирует отношение трансценденций «сущее», «единое», «истинное» к «благому» [Alberti Magni..., 1893, t. 26, 450]. В соответствии с традицией, разделяемой отцами Церкви (Sancti), «сущее», «единое», «истинное» и «благое» суть первые определения, которые в каждой вещи присутствуют. Таким образом, по природе первым будет «сущее», или «сущность» («...essentia et ens, est primum natura»), служащее субстратом для остальных детерминаций. За «сущим» следует «единое», добавляющее неделимость как лишенность к сущему, затем «истинное», подразумевающее отношение к образцовой причине, и «благое», указывающее на внешнюю цель, от «которой вещь существует и ради которой» [Ibidem]⁴.

С одной стороны, Альберт утверждает, что трансценденталии добавляют к сущему не реальность, а лишь способы обозначения (*modi significandi*). Например, благо – это сущность, обозначенная под другим понятием. Предлагается довольно замысловатая классификация модусов по основанию, на котором мыслится сущее. Способы обозначения основаны на отрицании или на утверждении. Если на отрицании, то они полагают что-то не в реальности, а лишь в понятии, потому что негация принадлежит не природе, а мышлению. Так, «единое» обозначает неделимость сущего в себе и отделимость от иного. Если же модусы обозначения основаны на утверждении, то либо на абсолютном, либо на относительном. Альберта здесь интересуют способы обозначения, основанные на утверждении относительно чего-то внешнего. Первый способ связан с реальными отношениями, второй – с понятийными. Понятийные отношения возникают не в связи с внутренними изменениями в сущем, а из-за изменения в чем-то другом, с которым данная вещь соотносится. Такие отношения суть понятия (*rationes*), а не вещи (*res*), они не реальны в самом сущем. Максимальное число отношений с иными принадлежит Первому Сущему. Если бы, утверждает Альберт, отношения были реальны, то Бог был бы составным, что невозможно признать. «И основанный на таких отношениях способ добавляет “истинное” и “благое” к сущему. Поэтому сущее именуется истинным по отношению к Первой Идее, которой оно подражает, а благим – в отношении действующей причины, движимой своей благостью как целью»⁵. Первая Причина является для вещи сразу действующей и целевой. Нечто называется бытийностью (*entitas*) из-за того, что вещь рассматривается в себе как имеющая бытие через нее, ибо «бытийность» является первым понятием интеллекта⁶. Здесь

⁴ Подробнее об отношении между «сущим» и «благом» см.: MacDonald S. The metaphysics of goodness and the doctrine of the transcendentals // Being and goodness. The concept of the God in metaphysics and philosophical theology. New York: Ithaca, 1991. P. 61-68.

⁵ “Et modus fundatum super tales relations addit verum et bonum supra ens. Dicitur enim verum secundum respectum ad efficientem motum sua bonitate tamquam fine” [Цит. по: Aertsen, 2012, 193].

⁶ Существительное *entitas* производно от причастия *ens* и содержит в себе двойной смысл: оно одновременно указывает и на бытие, и на субъект бытия. Ввиду регулярной неразличимости Альбертом понятий *esse*, *essentia* и *ens* порой сложно понять, о чем конкретно идет речь – о сущем, сущности или о бытии сущего. *Entitas* как раз три этих значения в себе собирает. Но думаем, что оно все-таки по смыслу ближе к *ens*, чем к *esse*. *Entitas* указывает на сущее, обладающее реальным бытием и реальной сущностью. Согласно Франсиско Суаресу, реальную сущность (*essentia realis*) имеют вещи, способные быть положенными в актуальное существование, тогда как измышленные сущности (*essentiae fictae* (химера, козлоолень)) такого бытия лишены, у них нет реальных денотатов, и потому они – сущие разума (*ens rationis*) [Вдовина, 2007; Суарес, 2007, 291-394; Suárez, 1960, t. 1, 359-452].

важно понимать, что трансцендентальные характеристики приписываются сущему в результате рассмотрения сущности вещи, ориентированной по-разному к Первому Началу постигающим интеллектом. Единство – это то же самое сущее (сущность), но схваченное умом в аспекте собственной имманентной неделимости (ибо форма вещи проста); истина – то же самое сущее, но помысленное в его реляции к первой идее, а благодать – в отношении к первой действующей и целевой причине. Внимание в данном рассуждении Альберта концентрируется на мыслимых отношениях сущего к его началам, причем сами отношения понимаются виртуально, а не реально. Ведь если бы вещь была единой, истинной и благой не на основании одной и той же формы, а путем добавления к ее сущности какой-то другой, то последняя могла бы обладать всеми трансцендентальными свойствами только через присоединение следующей формы, которая также для собственной благодати, единства и истинности нуждалась бы в очередной форме. Таким образом, этот бесконечный регресс никогда не привел бы нас к понятию первой сущности – *абсолютно* единой, истинной и благой, т. е. «благодать и единство утратили бы свой трансцендентальный характер» [Aertsen, 2012, 193].

С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что трактовка зависимости сущего от Первой Причины не как реального отношения, а как положенного разумом ведет ко многим противоречащим средневековой теологии в целом и философии Альберта в частности следствиям. Отношения, мыслимые *sola rationes* (только в разуме), не дают возможность признать единство в качестве принципа бытия вещей.

Однако Альберт Великий это понимает. Рассматривая один из видов обратимости трансценденталий, он соотносит друг с другом «сущее» и «единое». «Неделимость», присоединяемая «единым», является добавленным к сущему модусом, неким дополнительным смыслом, отсутствующим в понятии сущего как сущего. Поэтому через него «сущее» и «единое» различны. Модус неделимости заключается в негации чего-то, поэтому никакой природы к сущему не прибавляется, но на основании этого модуса «единое» следует после «сущего». Это связывается Альбертом с различием двух актов формы (не различимых реально): первый акт дает бытие, второй ограничивает материю. В результате последнего акта вещь неделима в себе и отделима от других, т. е. едина. Онтологически первым из названных актов является наделение бытием, поэтому первичным следствием его служит сущее, а единство – за сущим. Но Эрцен обращает внимание на дисбаланс между основаниями обратимости «сущего» с единым с одной стороны и с «истинным» и «благом» с другой [Ibidem, 195-196], а именно: первая обратимость имеет онтологическое обоснование, а вторая – теологическое. Сущее истинно и благо в результате того, что Первая Причина есть исток «креативной причинности» сущего. Поэтому отношения «истинного» и «благого» к сущему нельзя понимать как только лишь понятийные. Это подтверждается и при обосновании первичности блага перед сущим, ибо благо распространяется не только на то, что существует, но и на не-сущее, ибо не-сущее вызывается к бытию благом⁷.

Однако сущее с точки зрения бытийного порядка раньше остальных трансценденций. Ведь бытие – первое из сотворенного. Ближайшие следствия *esse primum creatum* (первого сотворенного бытия) – это сущие. И именно они находятся в причинно-следственных отношениях к Первому Началу.

⁷ Это непосредственно следует из пятой главы трактата Дионисия Ареопагита «О Божественных именах» [Дионисий Ареопагит, 2002, 403-437].

В своем позднем трактате «Summa theologiae» Альберт Великий предлагает окончательный вариант учения о трансценденциях. Смыслы сущего и его свойств тесно связываются со смыслами бытия сущего, в зависимости от которых *ens* познается с помощью разных модусов, т. е. трансценденции и есть «*modi essendi entis*», «модусы бытия сущего». В 28-м вопросе первой части «Суммы теологии» речь идет именно о бытии сущего, которое есть первое понятие, а остальное – определенные модусы его существования, появляющиеся в зависимости от того, как интеллект то, что обладает бытием, понимает, и от того, в какое отношение он ставит вещь к ней самой и к принципу ее экзистенции. Здесь имеется в виду двойное отношение: 1) когда вещь берется с позиции ее данного наличного бытия вне, так сказать, какой бы то ни было причинной зависимости, сама по себе; 2) когда существующее рассматривается в связи с причинностью как актом, поддерживающим существование. В первом случае бытие понимается через связь с формальным принципом (сущностью), во-втором – через связь с целевым началом. Из последней связи следует «благость» сущего, ибо то, ради чего нечто существует, – благо. Первая же связь двояка, и из нее выводятся две оставшиеся трансценденции – «единое» и «истинное».

Заключение

Альбертом Великим бытие (сущее) вполне законно связывается с формальным началом сущего. Быть единым – значит обладать бытием, относящимся к формальному началу в качестве его собственного акта. Собственный акт формального начала (*proprius actus principii formalis*) состоит в том, чтобы ограничивать сущее. «Ограниченное сущее (*esse*) есть неделимое в себе и отделимое от иного... ближайшее понятие для сущего – это понятие неделимого»⁸. Быть истинным – значит обладать актом, следующим из этого формального принципа. Через такой акт бытия сущее способно быть различимым (*discernibile*). Истина – действие (*effectus*) формирующей функции, акта формы, посредством которого нечто есть то, что оно есть. Благо – действие завершающей, или совершенствующей, функции формы. Во всем существующем обнаруживаются эти четыре трансценденции, и нельзя ничего помыслить из него, что не было бы сущим, единым, истинным и благом.

Библиография

1. Вдовина Г.В. Сущее и реальность в метафизике Франсиска Суареса // Суарес Ф. Метафизические рассуждения. Рассуждения I-V. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. С. 87-217.
2. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб.: Алетейя, 2002. 854 с.
3. Суарес Ф. Метафизические рассуждения. Рассуждения I-V. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 776 с.
4. Aertsen J. Medieval philosophy and the transcendentals: the case of Thomas Aquinas. Leiden – New York – Köln: Brill, 1996. 468 p.
5. Aertsen J. Medieval philosophy as transcendental thought: from Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez. Leiden; Boston: Brill, 2012. 756 p.
6. Albert the Great. De bono // Opera omnia. Münster, 1951. Vol. 28.
7. Alberti Magni Opera omnia. Paris: L. Vivès, 1893. T. 26.
8. Alberti Magni Opera omnia. Paris: L. Vivès, 1894. T. 31.

⁸ “Terminatum autem esse indivisum est in se, et ab aliis divisum... proximus intellectus ad ens, est intellectus unius” [Alberti Magni..., 1894, t. 31, 289].

9. Pouillon H. Le premier traité de propriétés transcendentales, La "Summa de bono" du Chancelier Philippe // Revue néoscholastique de philosophie. 1939. No. 42. P. 40-77.
10. Suárez F. Disputationes metaphysicae. Madrid: Gredos, 1960. T. 1.

Albert the Great and the doctrine of the transcendentals

Dmitrii A. Fedchuk

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy and religious studies,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: fedchukd@list.ru

Abstract

Albert the Great took precedence in formulating problems that became central to the better-known philosophy of Thomism. The doctrine of the transcendentals is one of them. Albert the Great developed this topic in the context of the discussion of the nature of good. The universality of the concept of good for the uncreated and created existence is based on analogy. There is something that the created and good existence is aiming at: it is the Supreme Good. The unity of all good existences is based on the unity of the special cause. On the one hand, the transcendentals add the modes of signification to "existence". They are attributed to "existence" from the perspective of its essence that is differently oriented to the First Cause by the intellect that comprehends it. On the other hand, the transcendentals must be understood as something real, so that the first unity can be viewed as the principle of the being of things. Since the First Cause is the beginning of creative causality, the relation of "true" and "good" to "existence" cannot be retained only at the conceptual level. From the perspective of causality "good" has a primacy over "existence", but from the perspective of the ontological order "existence" is before the other transcendentals because being is the first created thing. The transcendentals are the modes of the being of existence.

For citation

Fedchuk D.A. (2019) Al'bert Velikii i teoriya transtsendentalii [Albert the Great and the doctrine of the transcendentals]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (4A), pp. 25-31. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.063

Keywords

Albert the Great, transcendentals, essence, good, one, truth, existence, being, causality, form.

References

1. Aertsen J. (1996) Medieval philosophy and the transcendentals: the case of Thomas Aquinas. Leiden – New York – Köln: Brill.
2. Aertsen J. (2012) Medieval philosophy as transcendental thought: from Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez. Leiden; Boston: Brill.
3. Albert the Great (1951) De bono. In: Opera omnia, Vol. 28. Münster.
4. Alberti Magni Opera omnia (1893), T. 26. Paris: L. Vivès.
5. Alberti Magni Opera omnia (1894), T. 31. Paris: L. Vivès.

-
6. Dionysius the Areopagite (2002) *Sochineniya. Tolkovaniya Maksima Ispovednika* [Works. Commentaries of Maximus the Confessor]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
 7. Pouillon H. (1939) *Le premier traité de propriétés transcendantes, La "Summa de bono" du Chancelier Philippe*. *Revue néoscholastique de philosophie*, 42, pp. 40-77.
 8. Suárez F. (1960) *Disputationes metaphysicae*, T. 1. Madrid: Gredos.
 9. Suárez F. (1997) *Disputationes metaphysicae*. (Russ. ed.: Suárez F. (2007) *Metafizicheskie rassuzhdeniya. Rassuzhdeniya I-V*. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History.
 10. Vdovina G.V. (2007) *Sushchee i real'nost' v metafizike Fransiska Suaresa* [Existence and reality in the metaphysics of Francisco Suárez]. In: Suárez F. *Metafizicheskie rassuzhdeniya. Rassuzhdeniya I-V* [Metaphysical disputations. Disputations I-V]. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History, pp. 87-217.